Фомичев С.М., Бредихин А.Л.

Правовая активность как форма выражения правосознания

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-199

Аннотация

В настоящей статье авторы рассматривают правовую активность как форму выражения правосознания, выделяют общие черты правовой активности в специально-юридическом аспекте, характеризуют ее объективную и субъективную стороны.

Ключевые слова: правовая активность, правовые способности, правосознание, реализация права, правоприменение.

Abstract

In this article, the authors consider legal activity as a form of expression of legal consciousness, highlight the general features of legal activity in a special legal aspect, characterize its objective and subjective aspects. Key words: legal activity, legal ability, legal awareness, implementation of law, law enforcement.

Keywords: legal activity, legal ability, legal awareness, implementation of law, law enforcement.

Правовая активность рассматривается в различных аспектах. В общесоциальном аспекте к правовой активности нередко причисляется любая инициативная деятельность, связанная с правом. В основе такого подхода лежит общесоциологический анализ активности личности. Примером подобного подхода может являться обосновываемая в ряде научных источников позиция в соответствии с которой любая профессиональная деятельность рассматривается в качестве формы активного поведения субъектов в правовой сфере. Кроме того, нередко, к правовой активности в общесоциальном смысле относят любые проявления политической активности граждан (участие в обсуждении законопроектов, высказывание собственного мнения в процессе социологических опросов, реализация правовых предписаний в политико-правовой сфере и т.д.). На наш взгляд, именно общесоциальный аспект правовой активности является доминирующим при рассмотрении и оценки деятельности сотрудников ОВД, которые в этом случае выступают в качестве действенных гарантов стабильности социальных отношений в правоохранительной сфере.

Другой аспект исследования правовой активности определяется в правоведении как специально-юридический. Под этим углом зрения прослеживается взаимосвязь правовой активности с общеправовыми понятиями и явлениями, ей придается при этом характер самостоятельной юридической категории. Правовая активность в специально-юридическом смысле выражает степень участия субъектов, не обладающих государственно-властными полномочиями, в процессе правового регулирования на стадии, реализации права. При этом отмечается, что наиболее широкая правовая активность присуща субъектам, использующим свои субъективные права, в случаях когда «пользование правом основывается на инициативе субъекта, на его усмотрении... и само действие механизма правового регулирования зависит здесь от воли носителя субъективного права..., когда участники общественных отношений обладают правомочиями на индивидуальное автономное регулирование и в тоже время выступают не по статусу органов, наделенных властными полномочиями» [1, С. 32-35].

Вместе с тем, специально-юридический анализ правовой активности может быть осуществлен под углом зрения особенностей деятельности субъектов по использованию правовых средств. В таком аспекте правовая активность предстает как внутренне осознанная, целенаправленная, инициативная юридическая деятельность субъектов по самостоятельному

выбору и использованию правовых средств в сфере общедозволительного децентрализованного регулирования.

Особый, специально-юридический характер правовой активности определяется следующими основными чертами.

1. Характер объекта правового воздействия, потребности и специальные цели деятельности требуют использования правовых средств. Последние выступают здесь в качестве необходимого элемента. Именно это обстоятельство придает деятельности юридический характер и отличает правовую активность в общедозволительном регулировании от фактического правомерного поведения. Поэтому фактическое правомерное поведение по содержанию является не правовой, а только юридически значимой деятельностью. Правовые же средства в структуре правовой активности придают этому виду деятельности нормативно - организующий характер. Таким образом, правовая активность проявляется в специфических правовых режимах договорных отношений.
2. Объективная сторона правовой активности проявляется в правовом опосредовании действий и поступков субъектов, в единстве составляющих инициативную деятельность по использованию правовых средств. Предпосылкой проявления правовой активности применительно к правоприменительной практике являются юридические факты. Определение круга фактических обстоятельств, которые имеют юридическое значение для деятельности объектов, их правильная оценка - необходимая и существенная предпосылка правовой активности. Так, определяя сферу и вид профессиональной деятельности при реализации абсолютного права на труд, лица, поступающие на службу в ОВД имеют возможность заключить контракт и быть участниками практически любых охранительных правоотношений (возникающих в процессе расследования преступлений, поиска и задержания преступников, профилактики преступлений и т.д.).

С достижением определенных целей в процессе правовой активности непосредственно связано решение субъекта о выборе той или иной нормы права, либо комплекса норм, пригодных для решения конкретных задач, содержащих соответствующий набор правовых средств регулятивного и охранительного характера. В аспекте специального подхода к исследованию правовой активности представляют интерес суждения Г.Ф. Шершеневича о соотношении цели, деятельности и нормы как средства достижения цели: «Норма представляет собой возможное приспособление деятельности к цели. Всякое правило предполагает непременно известную цель. Без цели правило немыслимо. Иной вопрос, насколько данное правило сообразовано с целью, насколько оно обеспечивает достижение намеченной цели, другими словами, насколько оно целесообразно. С этой точки зрения правила без исключения подлежат оценке. Мы называем хорошим правило, которое ведет к достижению поставленной цели, мы называем правило дурным, если согласование с ним поведения не обеспечивает достижение данной цели. Значение и превосходство одной нормы перед другой обуславливается тем обстоятельством, насколько соблюдение одной из них более и полнее обеспечивает достижение цели, чем соблюдение другой» [2, С. 94-95].

Правила выбора и использования норм права и установленных этими нормами правовых средств должны быть учтены субъектами как в процессе правовой активности, так и в правотворческой деятельности на стадии общей регламентации общественных отношений. При этом законодатель, учитывая практику деятельности субъектов и общие тенденции развития общественных отношений, должен предвидеть возможные результаты и выбирать оптимальные варианты использования правовых возможностей и средств.

3. Правовая активность предполагает свободу выбора правовых средств для достижения практических результатов, что означает самостоятельное включение их в структуру действий и поступков субъектов.

Наибольший простор для проявления правовой активности субъектов представляют институты и правовые режимы частного права (приобретающего все большую значимость, в том числе, и для сотрудников правоохранительных органов, отстаивающих при помощи частного права свои субъективные интересы), особенно в сфере договорных отношений. Изменение содержания договорного регулирования в процессе перехода к рыночной экономике предполагает большую самостоятельность субъектов в использовании гражданско-правового договора как правового средства координируемой деятельности путем установления взаимных прав и обязанностей. Договор позволяет субъектам в определенных пределах самим регулировать отношения путем установления взаимных прав и обязанностей, определения условий и содержания договорных отношений. Субъекты не только используют в договорных отношениях правовые средства, определенные в законодательстве, но и вырабатывают самостоятельно права и обязанности, иные локальные средства, обеспечивающие исполнение договорных обязательств. Уровень активности зависит от способов влияния законодательных средств на определение содержания договора. В соответствии с этими способами Д.Н. Сафиулин в свое время подразделил условия договоров на четыре группы; 1) предписываемые, при которых нормы права предписывают сторонам включать в договоры те или иные условия, не определяя их содержания; 2) императивно-определенные, здесь нормы в императивной форме определяют конкретный вариант поведения; 3) диспозитивно-определенные, когда условия договора формулируются диспозитивно и включаются в договор без специального волеизъявления участников, лишь в том случае, если субъекты не избрали иного порядка действий; 4) инициативные, здесь законом предоставляется возможность предусматривать самостоятельно в договоре правило поведения, включать в него условия и правовые средства, отличные от диспозитивных норм. Предложенная градация в целом подходит и для нового законодательства, регламентирующего юридически значимые отношения субъектов в гражданско-правовой сфере, с той лишь оговоркой, что диспозитивно-определенные и инициативные условия договора получают в настоящее время в институтах договорного права наибольшее распространение [3, С. 60].

Правовая активность субъектов при использовании регулятивных возможностей договора как правового средства автономного значения проявляется уже при формировании содержания предписываемых условий. Обязывая лиц включать в договор те или иные пункты, закон не конкретизирует их содержание, и стороны самостоятельно вырабатывают такие условия. В целях самостоятельного определения конкретного содержания условий договора, субъекты правовой активности высказывают свои специфические интересы, рассчитывают реальные возможности, учитывают социальные и правовые условия будущей деятельности и на этой основе вырабатывают оптимальное решение, направленное на достижение определенного социально-экономического результата [4, С. 75]. В наибольшей степени правовой активности требуют инициативные условия договорных отношений, при выработке которых в полной мере реализуется самостоятельность субъектов в сфере договорного регулирования. Здесь стороны по собственному усмотрению дополняют договор разнообразными пунктами и условиями, вырабатывают и формируют средства локального значения.

Отмечая тот факт, что субъекты правоприменительной деятельности в силу объективных и субъективных обстоятельств обладают разными правовыми способностями, считаем правомерным вывод о том, что неодинаковые способности, в свою очередь предопределяют и различия в определении критериев правовой активности.

1. Правовая активность советских граждан / Шафиров В.М. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1982.
2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1., М. 1910.
3. Бредихин А.Л., Фомичев С.М. Правовая активность и правовые способности субъектов реализации права// Право и государство: теория и практика. 2021. № 5 (197). С. 59-62.
4. Бредихин А.Л. Теоретические проблемы современного государства: Монография. - Москва-Берлин, 2021.